

Глава 18. Хуа Шуин

На самом деле Хуа Шуин приходился Ло Си старшим братом по отцу. История их родства тянулась из тех времён, когда нынешний глава семьи Ло ещё не был связан узами брака. Однажды, поддавшись мимолётному порыву в весёлом квартале, он оставил после себя «любовный долг», о котором даже не подозревал. Девушка забеременела после той единственной ночи, а три года спустя господин Ло женился на девице из знатного рода, и вскоре на свет появился Ло Си.

Как законный наследник, Ло Си с рождения получал всё самое лучшее. Была лишь одна беда: мальчик рос крайне болезненным. Госпожа Ло после его рождения больше не могла иметь детей, и даже наложницы, которых муж позже ввёл в дом, не принесли семье потомства. Обеспокоенная старая госпожа Ло пригласила даоса из ордена Маошань, чтобы тот выяснил, не в дурном ли фэншуй кроется причина бед.

Едва взглянув на Ло Си, даос долго всматривался в небо, прежде чем изрек:

— Судьба этого ребёнка отмечена звездой великого бедствия. Ни один другой отпрыск не посмеет приблизиться к семье Ло, пока жив его старший брат, на которого это проклятие не действует. Чтобы Ло Си окреп, нужно переложить все его болезни и напасти на того единственного ребёнка, с которым он связан кровью. Но знайте: даже так через десять лет семью Ло ждёт великая кара. Это веление небес, и избежать его не дано никому.

Глава семьи Ло объявил огромную награду за поиски того мальчика и в итоге нашёл его среди маленьких нищих. Тот самый даос провёл ритуал, перенося страдания Ло Си на Хуа Шуина. С того дня Ло Си пошёл на поправку, а Хуа Шуин провёл всё детство прикованным к постели. Он долгое время об этом не знал.

В семье Ло из поколения в поколение существовал обычай: один из братьев всегда становился «тенью» главы, наследуя Дворец Лошуй. Однако техники этого дворца были до крайности зловещими. Они постепенно меняли само естество практикующего: женщины не могли их постичь, а мужчины со временем обретали «тело запредельного инь». По этой причине главой поместья и владыкой Дворца Лошуй всегда были разные люди. Позже, когда Ло Си услышал об этом от отца, его так мутило, что он несколько дней не мог притронуться к еде.

— Где мы? — спросил Ло Си, хотя в глубине души уже догадывался об ответе.

— В Дворце Лошуй, молодой господин Ло, — Хуа Шуин издал тихий, мелодичный смешок.

Ло Си подавил странное чувство неловкости, сковавшее сердце.

— А юноша, которого привезли вместе со мной?

— Кем он вам приходится?

— Друг.

— Не беспокойтесь, за ним присматривают как следует.

Ло Си приподнялся на кровати и заметил, что его одежду сменили. Меча рядом не было, и он тут же внутренне подобрался, настороженно осматриваясь. Вокруг никого не было, но казалось, будто чьи-то взгляды неотступно следят за каждым его движением.

Дворец Лошуй формально считался частью владений поместья Лошуй, и хотя отец передал его Хуа Шуину, Ло Си всё равно чувствовал себя здесь хозяином. Однако что-то в обстановке казалось неправильным. Комната была обставлена с вызывающей, почти безумной роскошью. От потолка до тяжелых портьер — всё из драгоценного красного шёлка. Пол выложен плитами из кровавика, каждая из которых стоила не меньше десяти золотых. Мебель из красного дерева, нефритовые украшения, ширмы из алого агата, подставки для кистей из кораллов... Скатерть, расшитая золотыми нитями, тяжёлые благовония, курильницы из чистого золота — у Ло Си поплыло перед глазами. Наверное, даже покои Монарха Небесной столицы не были столь пышны.

— Как ты жил все эти годы? — Ло Си часто видел во сне этого брата, к которому не питал особой симпатии, но Хуа Шуин когда-то оказал ему неоценимую услугу, и забыть об этом было нельзя.

— Ло-эр, неужели ты беспокоишься о брате? — Хуа Шуин снова рассмеялся, но в этих словах Ло Си почувствовалась затаённая горечь. Он действительно был многим обязан этому человеку.

— Я знаю, что семья Ло обходилась с тобой несправедливо. Теперь, когда родителей нет, брось эти зловещие техники, не практикуй их больше, — твёрдо произнёс Ло Си.

Хуа Шуин медленно поднялся и подошёл вплотную.

— Ты хоть представляешь, какой была моя жизнь до того, как я попал в семью Ло? Это был ад. Если ты не умеешь вырывать кусок из чужого рта, тебе суждено сдохнуть от голода.

Ло Си лишь покачал головой. Хуа Шуин рассказывал об этом так отстранённо, словно речь шла о ком-то другом. Он сделал ещё шаг, почти прижимаясь к Ло Си. Юноша, который ещё не успел войти в полную силу, был на полголовы ниже брата. Он поднял взгляд, но из-за того, что Хуа Шуин стоял против света, не мог разобрать выражения его лица.

Почуввав неладное, Ло Си отступил, пока не упёрся спиной в красную колонну. Когда бежать

стало некуда, он попытался оттолкнуть нависающего над ним человека, но Хуа Шуин лишь усмехнулся.

— А ты, я гляжу, неплохо провёл эти годы.

Горячее дыхание коснулось лица Ло Си, заставив его вспыхнуть от неловкости.

— Отойди, — процедил он.

Хуа Шуин и не подумал подчиниться. Вместо этого он внезапно подался вперёд и поцеловал его. Ло Си замер, не в силах пошевелиться от шока. Поцелуй был мимолётным, словно касание крыла бабочки над водой. Тот, кто привык к любовным играм, не придавал бы этому значения, но для тринадцатилетнего подростка, чьи мысли были заняты лишь мстостью, это стало настоящим потрясением. Когда до него дошло, что произошло, Ло Си покраснел так сильно, что, казалось, от него вот-вот повалит пар.

Глядя на его замешательство, Хуа Шуин едва сдержал смех.

— Ты что же, в монахи подался за это время?

— Почти, — буркнул Ло Си, старательно отводя взгляд. — Я вступил в орден Куньлунь.

— Куньлунь... — Хуа Шуин на мгновение помрачнел. Помолчав, он сухо добавил: — Что ж, пусть так. Но если ты всё ещё жаждешь мести, тебе придётся уйти оттуда. Если только не сможешь отпустить свою ненависть.

— Отпустить?! Родители погибли у меня на глазах, как я могу это забыть?! — Ло Си внезапно сорвался на крик. Он в ярости вцепился в воротник Хуа Шуина.

Тот лишь холодно улыбнулся. Ло Си трясло от ярости, он готов был ударить, но рука не поднималась. Внезапно раздался звонкий треск — висевшая за спиной Хуа Шуина ваза из горного хрусталя разлетелась на куски сама собой. Брат улыбнулся ещё шире.

Ло Си хотелось стереть эту ухмылку, заглянуть в самую душу этого человека и понять, о чём он думает. В этот момент пол под ногами содрогнулся. Глухой рокот наполнил комнату, здание зашаталось, словно от подземного толчка. Хуа Шуин выглядел торжествующим. Алое пятнышко киновари в форме цветка между его бровей замерцало, наливаясь кровавым светом.

Внезапная встряска заставила Ло Си остыть. Дрожь в стенах так же таинственно прекратилась.

— Землетрясение? — недоуменно спросил он.

— Возможно. А может, это заговорила твоя ненависть, — небрежно бросил Хуа Шуин.

— Я ненавижу и этот Дворец Лошуй тоже! Где были все эти «мастера», которыми хвалилось поместье, когда случилась беда? — Ло Си задал вопрос, который терзал его долгое время, и разжал пальцы.

— Глава поместья знал обо всём заранее. Чтобы сохранить хоть какой-то шанс на возрождение поместья Лошуй в будущем, он отослал силы Дворца Лошуй как можно дальше.

Ло Си в потрясении уставился на брата.

— Отец знал?..

Хуа Шуин, не торопясь, уселся за стол и налил себе чаю. Сделав глоток, он негромко хлопнул в ладоши. Тяжелые двери, украшенные золотой резьбой, распахнулись, и в комнату вошёл слуга с красным подносом, на котором лежала шкатулка из парчи.

— Молодой господин, — поклонился он.

Хуа Шуин открыл шкатулку — внутри лежало письмо. Ло Си мгновенно узнал почерк отца. Он выхватил свиток и принялся жадно читать. Хуа Шуин молча наблюдал за ним, склонив голову набок. К тому времени, как Ло Си опустил письмо, он расплакался.

— Этого бедствия семье Ло было не миновать, — произнёс Хуа Шуин. — Глава сделал всё, чтобы спасти тебя. Я не читал того, что в шкатулке, но отец велел мне: восстанавливать ли поместье Лошуй — решать тебе. Дворец Лошуй обязан лишь обеспечить тебе безопасность до конца твоих дней, после чего наши обязательства перед семьёй Ло будут исчерпаны.

— В этом письме... отец рассказал одну историю. О том, почему семья Ло обладала такими несметными богатствами. Это золото не было заработано честным трудом.

— Любопытно, — подал голос Хуа Шуин. — Рассказывай.

— Родоначальник семьи Ло вовсе не носил эту фамилию. Он был обычным нищим. Однажды богачи бросили его в реку Лошуй, он едва не утонул, но его спасла прекрасная фея. Позже он узнал, что это была сама Богиня реки Лошуй. Она пожалела его и научила, как нажить богатство. Но предок оказался слишком алчным. Он прознал об истинной сущности богини — она была Девушкой Небесного Мандата, предназначенной Демоническому Почтенному. Наш предок подло шантажировал Монарха Столицы демонов, наживаясь на хаосе и распрях. В конце концов Монарх был убит, Богиня погибла, а грязные деньги семьи Ло навлекли на нас проклятие. Десять лет назад тот даос предсказал: потомков Ло ждёт великая кара.

— Какая захватывающая сказка. Даосы из Маошань — мастера вешать лапшу на уши.

В комнату, громко чавкая персиком, ввалился подросток. Мо Ханьчи шествовал так уверенно, будто был здесь хозяином. Хуа Шуин мгновенно разъярился. Следом вбежали несколько охранников в красном, у каждого на физиономии красовались свежие синяки и ссадины.

— Сюда нельзя входить без дозволения! — Хуа Шуин вскинул руку, собираясь обрушить на наглеца поток алой энергии.

— Ло Си, спасай! — завопил Мо Ханьчи и юркнул за спину друга. Хуа Шуину пришлось опустить руку.

— Главе дворца Хуа ничего не стоит прихлопнуть тебя как муху, — Ло Си укоризненно посмотрел на Мо Ханьчи, но затем перевёл взгляд на Хуа Шуина.

— Ло Си, ты что, плакал? — Мо Ханьчи заметил его покрасневшие глаза.

Ло Си, раздосадованный тем, что его застали в таком виде, зло зыркнул на приятеля.

— Тебя же связали? Как ты сюда пробрался?

— А, никто меня не вязал. Глава дворца Хуа велел накрыть стол, там куча вкусностей была. И сестрички симпатичные... — Мо Ханьчи довольно зажмурился.

Ло Си скептически хмыкнул. Кажется, Мо Ханьчи вообще не способен страдать.

— Ты что, собрался здесь до конца дней остаться?

— Тут, конечно, неплохо, но я, пожалуй, лучше к учителю вернусь.

Хуа Шуин распорядился привести Су Цзии, и они втроем остались во дворце ещё на одну ночь. Ло Си не сомкнул глаз, размышляя о будущем. Утром, перед самым уходом, Хуа Шуин вернул ему нефритовую табличку.

На улице стояла прекрасная погода, ярко светило солнце. Это место оказалось лишь загородным домиком Хуа Шуина в уезде Ханьлин — небольшим, но обставленным с невероятной роскошью.

Хозяин проводил их до ворот. Слуга держал в руках небольшой, но явно тяжелый мешочек.

— Мсть свершится, и поместье Лошуй будет отстроено, — твёрдо сказал Ло Си. — Семья Ло

вернёт тебе долг, но сейчас я ещё слишком слаб.

— Я уже говорил: это был мой выбор, и ты тут ни при чём. Восстановишь ты поместье Лошуй или нет, я дал слово твоему отцу оберегать тебя. Но запомни: он также просил передать — если ты решишь заявить права на Поднебесную, Дворец Лошуй расчистит для тебя путь, чего бы это ни стоило. Даже если это не входило в твои планы.

— Неужели у семьи Ло были такие амбиции? Я лишь хочу понять, за что погибли мои родители.

— Почему семья Ло нажила такие богатства? И почему Дворец Лошуй среди праведных сект всегда считался оплотом ереси?

— Хуа Шуин, — Ло Си на мгновение замялся. — Мир сейчас неспокоен. Говорят, явился Монарх Столицы демонов, а Девушка Небесного Мандата обладает великой силой. Дела семьи — это важно, но... береги себя.

Хуа Шуин поправил прядь волос на лбу.

— Подумать только, Ло-эр вырос. Начал заботиться о брате.

Он усмехнулся и передал Ло Си увесистый мешочек.

Мо Ханьчи, которому явно надоело ждать, уже парил на мече в отдалении, подзывая друзей. Ло Си бросил на брата прощальный взгляд, полный невысказанной грусти. Он был учеником Куньлуня, и когда-нибудь ему придётся оборвать все мирские связи. Кровные узы, пути красной пыли — как же сложно это оказалось на деле.

Ло Си быстро догнал товарищей. Мо Ханьчи тут же выхватил у него мешочек. Увидев внутри груду сияющих золотых слитков, он едва не лишился чувств, а его взгляд стал жадным.

— Ну ты и богатей! — завопил он на всю округу. — Слушай, если меня никто в жёны не возьмёт, я за тебя выйду!

— Если рожать научишься — я подумаю, — невозмутимо отозвался Ло Си.

Су Цзии расхохоталась, забыв о всяком приличии. Вскоре их фигуры превратились в едва заметные точки на горизонте.

— Хуа Цзян, как думаешь, правильно ли я поступил? — спросил Хуа Шуин у слуги.

Тот внезапно преобразился, превратившись в пылающего огнём цилиня. Хуа Шуин ласково погладил зверя по гриве, и пламя не причинило ему вреда. Цилинь-хранитель издал тихий, утробный звук. Внезапно налетел чёрный вихрь, и из теней соткался силуэт.

— Шуин, возвращайся со мной в Столицу демонов.

— Сейчас каждый праведник мечтает схватить меня, надеясь, что я открою им «Небесное око». Они и не подозревают, что истинный Демонический Почтенный уже среди них. Ваше Величество, что вы намерены делать?

Чжань Цин негромко ответил:

— Раз уж ты хочешь, чтобы он никогда не узнал о своей истинной сути... что ж, тогда мне придётся занять этот трон.

Хуа Шуин прикрыл рот рукой, скрывая улыбку.

— Как только я удостоверюсь, что он в безопасности, я вернусь. Но прежде нужно найти одного человека.

— Кого?

— Того самого даоса из Маошань, что предсказал проклятие семьи Ло двенадцать лет назад.

<http://bllate.org/book/17550/1712129>